

ИСКУССТВЕ — ТОЛЬКО МНОГОТОЧИЕ

уходил на каникулы, и тем, кто участвовал в постановках, разрешали взять отпуск в это же время. В остальных случаях получить летний отпуск было нереально сложно! Вслед за офицерами в коллектив стали приходить женщины. Потом сложилось очень много актёрских пар, к слову, я тоже познакомилась со своим первым мужем здесь, в театре.

Театр находился в ведении Министерства обороны СССР, затем — Российской Федерации, до 2011 года. Мы регулярно бывали на гастролях в воинских частях, в основном в подмосковных. Для актёров выделяли автобус, для декораций — машину. Также всегда выделяли солдат, которые нам помогали с погрузкой и разгрузкой. В воинских частях нас всякий раз очень тепло встречали. Нашими зрителями были солдаты — это особенная публика. Служба в армии — не простое занятие, а уж тем более в 1990-х годах... Мы чувствовали очень большую ответственность, выступая перед ними. Мы старались. У нас были патриотические спектакли, ещё солдаты очень любили комедии. Условия были очень разными. Помню, это случилось уже в постсоветское время, нас привезли в воинскую часть под Можайском. Зима, в казарме -2 градуса — отключено отопление. Нам выступать на следующий день. Спали по двое, чтобы согреться. Мы привезли им пьесу «Эзоп» — в ней актёры выходили на сцену в тогах из тоненьких тканей. Холодно, изо рта идёт пар. Я стояла в кулисах, грела на себе куртку, чтобы тот, кто убегает в кулисы, мог погреться. Но мы играли, как часто говорили в шутку между собой, за армейскую тушёнку с картошкой. Дело в том, что в воинских частях, в том числе после представлений, нас кормили. Зарплату актёры не получали — тратили личное время, силы, и настолько были увлечены театром, что выходили на сцену до последнего дня своей жизни. Всеволод Иванович Ковыркин, Виталий Васильевич Личидов... Всех отсюда, из ДК «Юбилейный», провожали в последний путь.

Помню, Виталий Васильевич, будучи химиком, придумывал удивительные спецэффекты. Например, в то время, когда ещё не было дым-машин, мы ставили в кулисах электрическую плитку (были такие — зелёные, с одним «блином»), нагревали и капали на неё глицерин. Отмеряли, сколько надо капель, чтобы в определённое время сцену заволочло дымом. У нас вообще на сцене происходило много чудес, ведь большинство актёров работало в научно-исследовательском институте — кандидаты наук, ракеты строили, уж чудеса в театре устроить они могли!

У нас были костюмеры, ещё мы сотрудничали с Центральным театром Советской Армии: менялись костюмами, шинелями — тема-то общая, армейская была.

А ещё были потрясающе талантливые люди, например, Игорь Николаевич Равнягин — он работал на телевидении и радио и умел сочинять песни. Мы их записывали на катушечный магнитофон. Когда его не стало, Виталий Васильевич сказал мне: «Надо 8 песен к спектаклю, напиши». Нас никогда не спрашивали, можем мы или нет: надо написать, значит, надо. Зато теперь я умею сочинять песни — моментально придумываю для любого персонажа!

Театр — это большая жизненная школа. У меня нет российского актёрского или режиссёрского образования, я училась за границей, поэтому предпочитая говорить, что у меня его вообще нет. Но, считая, что знания, которые я приобрела в нашем театре, не дал бы мне ни один вуз.

В трудное постсоветское время, когда костюмеров у нас уже не было, мы своими руками перешивали костюмы из одежды, отрывали украшения от собственных платьев. Сейчас я тоже шью. Вы видите королевскую мантию — настоящую, с белой опушкой, а ведь раньше это был плед! Я пришла к подруге, смотрю: лежит плед подходящий на диване. Говорю: «Отдай!» Она отвечает: «Всё равно — синтетика, забирай». Ей вещь ни к чему, а королю — шикарная мантия. Благодаря театру я очень общительная, могу попросить приглашенную мне вещь. Окружающие знают, и порой случаются забавные ситуации. Пришла к знакомой, смотрю — сундук. Ещё не успела рта раскрыть, она мне говорит: «Не смотри на мой сундук! Я тебе его не отдам!» Но многие отдают или даже сами приносят ставшие ненужными вещи. Свадебное платье, туфли для танцев, кружевные перчатки, галбос — им ни к чему, а нам пригодятся, всемо найдём применение! Молодые актёры говорят: «Сейчас в интернет-магазине закажем». Они не понимают, что зеркало, которое при падении будет звенеть, но не разбиваться, не продаётся, поэтому я им отвечаю: «Нет, нам придётся его сделать!»

СПЕКТАКЛЬ «НЕ ПОКИДАЙ...»

Последние годы принесли театру новые возможности. После того, как отремонтировали сцену и закрыли оркестровую яму, мы стали играть голосами, а не под фонограмму. Заменяли сценическое освещение — стало гораздо лучше. Открою большой секрет, в зале планируют в ближайшее время заменить старые деревянные стулья на новые комфортабельные кресла. Но главное, благодаря слиянию ДК «Юбилейный» с ЦДК им. М.И. Калинина у нас появилась ещё одна площадка, на которой мы выступаем со своими спектаклями.

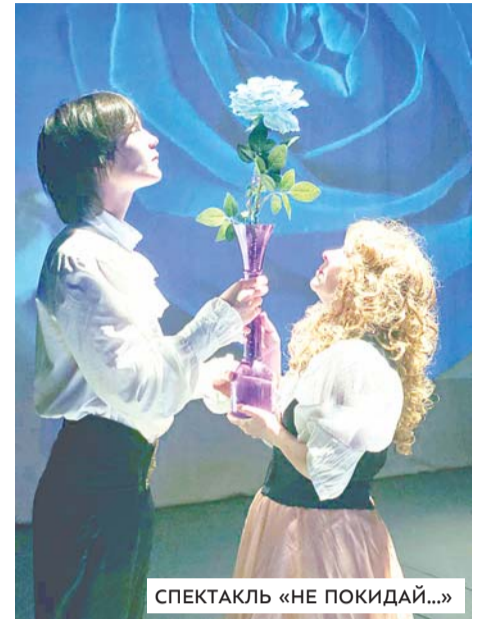
— Кто играет в драмтеатре сейчас?

— Костяк — 15 человек, остальные участвуют по возможностям. Плюс, если мне нужен определённый актёр, например, на роль ребёнка, я приглашаю знакомых. Поэтому в нашем театре всегда есть, кому играть. Ведь он особенный, потому что любительский. Мы все, как сейчас говорят, волонтеры. Они — потрясающие люди, которые, несмотря на возраст, занятость, личные обстоятельства, горят желанием играть для жителей родного города. Мы не проводим кастинги. Любой, кто придёт, сыграет и будет прекрасно выглядеть на сцене — это задача режиссёра. Но не редко актёры и сами такое вытворяют, что я в кулисах стою и плачу: «Да, как же ты так смог? Молодец!» Иногда, правда, бывает

иначе: генеральный прогон, завтра выступаем перед зрителями, а на сцене ужас, что происходит! Думаешь: «Зрителям показывать нельзя!» Но Виталий Васильевич меня научил верить людям. Он говорил: «Они соберутся». И действительно, всякий раз происходит волшебство: накануне — актёры не помнят, когда выходить или уходить, путают реплики, в день премьеры — все звёзды! Потому что театр учит ответственности — зрителей нельзя подвести.

К нам регулярно приходят новые актёры. Молодёжь — те, кому за тридцать — ищет общения, творческой реализации, хочет научиться выступать перед публикой. Есть и старая братия. Самому старшему актёру нашего театра Рифу Вагизовичу Сагитову недавно исполнилось 90 лет. Он не только прекрасно запоминает тексты, но и танцует, лишь иногда жалуется на колени.

Среди актёров есть предприниматель, причём, в жизни никто никогда не подумает, что этот серьёзный дядя в костюме — наш лучший комедийный актёр. Я тоже выполняю очень серьёзную работу — руковожу в крупной организации. Мои коллеги даже не догадываются, что я актриса и режиссёр любительского театра. На одной

СПЕКТАКЛЬ «НЕ ПОКИДАЙ...»

кто послабее, зрители «не читали» — картинка должна быть идеальной.

Поставила спектакль «Не покидай...» — есть такой двухсерийный советский фильм с прекрасными песнями Леонида Дербенёва. Их все любили, может быть, даже фильм не смотрели, а песни знали. К ним мы написали новые аранжировки. Чтобы перенести фильм на сцену, пришлось прибегнуть к спецэффектам, ведь главный участник этой истории — конь, я не могла привести коня на сцену! Поэтому сначала действие, в котором участвует конь, происходит на большом экране, а затем актёры в тех же костюмах выходят на сцену. Видео о том, как его похищают, мы сняли заранее. Получился потрясающий спектакль! Он уже три раза был показан на сценах ДК «Юбилейный» и ЦДК им. М.И. Калинина. Зрителям очень нравится. Более того, это тот редкий случай, когда я сама довольна своей работой.

Мне вообще нравится идея переноса старых советских фильмов на сцену. Во-первых, этого ещё никто не делал, наоборот, спектакли «уходят» в кино. Во-вторых, многие на них выросли, их любят, значит, легко привлечь зрителей. В-третьих, старые советские фильмы заставляют задуматься над серьёзными вопросами, в них говорится о высоких моральных нормах, которыми часто пренебрегают в современных пьесах, что не способствует духовному развитию человека. Тем более, настали непростые времена — людям нужны правильные ориентиры.

Ещё один музыкальный спектакль есть в нашем репертуаре. Он поставлен по пьесе нашего современника Валентина Красного. Ему сейчас 92 года, он писал неплохие пьесы. С разрешения автора я немного изменила название одной из них, адаптировала сценарий под наш состав и написала за ночь восемь песен — по одной для каждого персонажа. Так у нас появился музыкальный спектакль «Дездемона буду я!» Он уже не раз был показан на сцене ДК «Юбилейный», в ЦДК им. М.И. Калинина мы сыграем его 29 августа.

— Есть ли сейчас какая-то творческая цель, к которой Вы стремитесь, или мечта, которую хотите воплотить?

— У меня нет конечной цели или мечты — я сознательно их избегаю, потому что, достигнув конечной точки, я выгорю. Поэтому иду от ситуации: собралась определённая команда, нашла или кто-то предложил интересный материал — берусь за дело. Для меня творчество — это не точка, а многообразие. Всегда должно оставаться желание куда-то идти...

НАДЕЖДА ЗВЯГИНЦЕВА,
ФОТО АВТОРА И ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
Т.А. КУТУЗОВОЙ